

Бёме, Якоб

Бёме

1. Жизнь

Якоб Бёме родился в 1575 г. в старом Зейденберге в Верхних Лужицах в бедной семье. В молодости он пас скот. Впоследствии его отдали в учение к сапожнику. Воспитанный в лютеранской вере, Бёме всегда оставался лютеранином. Жизнеописание, приложенное к его произведениям, основывается на собственных рассказах философа, записанных лично знавшим Бёме духовным лицом.

В этом жизнеописании содержится пространный рассказ о том, как Бёме достиг более глубокого познания благодаря нескольким полученным им внушениям свыше. Первое видение он получил, когда узрел в кустах пещеру и чан с деньгами. Испугавший его блеск золота пробудил Бёме из меланхолической, душевной оцепенелости, но позже он уже больше не находил этой пещеры.

Воодушевленный изречением: «Отец небесный даст святой дух тем, которые его просят» (Лук., IX, 13), Бёме возжаждал познать истину. Оставаясь духовным простецом, он горячо и непрестанно молился, искал и стучался, пока ему не было дано «вступить благодаря вхождению Отца в Сына, согласно Духу, в святую субботу и блистательный день душевного покоя, и таким образом было исполнено его моление».

После чего Бёме (по его собственному признанию) «был окружен божественным светом и в течение семи дней пребывал в величайшей божественной созерцательности и царстве радости». Мастер, у которого он служил, выгнал его за это, сказав, что не может держать у себя «таких домашних пророков». Впоследствии Бёме жил в Герлице. В 1594 г. он сделался мастером и женился. Позднее, «в 1600 г. на 25-м году своей жизни» ему было второе видение.

Он именно рассказывает, что увидел блестяще вычищенный оловянный сосуд в комнате и «благодаря виду милого, веселого блеска» этого металла он (дойдя до созерцательного состояния и исторжения своего астрального духа) был введен в «средоточие сокровенной природы» и в свет божественного существа.

Придя в себя, Бёме пошел в поле, чтобы выбить из своей головы эту фантазию, и «тем не менее он, чем дальше, тем больше и яснее ощущал в себе такой полученный взор, так что он посредством напечатленных сигнатур (т. е. посредством фигур, линий и цветов) мог как бы заглянуть в сердце и в глубочайшую природу всех тварей. Благодаря этому он, осыпанный великой радостью, возблагодарил Бога и спокойно возвратился к своим домашним делам». Позднее Бёме написал несколько прославивших его произведений. Но на жизнь он по-прежнему зарабатывал сапожным ремеслом. Умер Бёме в 1624 г.

2. Творения

Наибольший отклик творения Бёме получили в Голландии, и поэтому большинство изданий их сделаны в Амстердаме, а затем перепечатаны в Гамбурге. Первым его произведением является «Аврора или утренняя заря в восходе»; за ним последовали другие, из которых самыми замечательными являются «О трех началах» и «О тройкой жизни человека».

Содержание философского учения Якоба Бёме, пишет Гегель, носит подлинно немецкий характер, ибо, главное, что его выделяет и делает замечательным — это протестантское начало, требующее, чтобы мы вкладывали умопостигаемый мир в собственную душу и созерцали, знали и чувствовали в своем самосознании все то, что до протестантизма признавалось потусторонним.

Способ изложения, присущий Бёме, Гегель называет варварским. Это доказывают выражения, употребляемые им в его произведениях; так, например, он говорит о божественном сайттере, о ртути и т. д.

Применяемые им формы уже больше не являются по своему существу понятийными определениями. Это, с одной стороны, чувственные, химические определения, как например «шероховатость», «сладость», «кислый», «ярый»; затем чувствования, как например «гнев», «любовь»; «далее», «тинктура», «эссенция», «мука» и т. д. Но эти чувственные формы не получают у Бёме свойственного им чувственного значения, а он их употребляет для того, чтобы получить возможность облечь свои мысли в слова.

Как это ни дико и варварски, с одной стороны, и как ни трудно долго читать Бёме и следить за его мыслями (ибо у читателя начинает голова идти кругом от качеств, духов и ангелов), Гегель все же признает за ним то достоинство, что здесь все налично, что он во всем, что говорит, исходит из своей действительности, из своей души.

3. Бог и дьявол. Добро и зло

Бог есть, но есть также и дьявол. Оба существуют сами по себе. Но, если Бог есть абсолютное существо, то Он должен иметь в себе всякую действительность и в особенности зло. Бёме поэтому устремлен, с одной стороны, к тому, чтобы вести душу человека к божественной жизни, породить эту жизнь в самой же душе, созерцать борьбу, спор в ней же самой и сделать эту борьбу делом самой же души, ее же стремлением, а затем, с другой стороны, к тому, чтобы, созерцая это содержание, понять, каким образом зло содержится в добре.

Если попытаться кратко формулировать сказанное выше, то необходимо сказать, что так как Бог для Бёме есть все, то он силится постигнуть отрицательное, зло, дьявола в Боге и из Бога, стремится постигнуть Бога как абсолютное, и эта борьба составляет как характерную черту всех его писаний, так и муку его духа.

Во всех трудах Бёме нет ни систематического изложения, ни подлинного перехода к частным вопросам. Об его мыслях большей частью нельзя многого сказать, не принимая способа его выражений и не цитируя отдельных мест, ибо иначе их невозможно и выразить.

4. Троичность

Основная идея Якоба Бёме состоит в стремлении сохранить все в абсолютном единстве, ибо он хочет показать абсолютное божественное единство и соединение в Боге всех противоположностей.

Можно сказать, что главной и даже единственной мыслью, проходящей красной нитью через все его произведения, является в общем постижение во всем и всяческом священной троичности, познание всех вещей как ее раскрытие и воплощение, так что она представляет собою то всеобщее начало, в котором и через которое все существует, и притом она является этим началом таким образом, что все вещи обладают внутри себя лишь этим божественным триединством, обладают им не как единством представления, а как реальным триединством абсолютной идеи.

Все, что есть, есть, согласно Бёме, лишь эта троичность. Вселенная представляет собою, следовательно, для него единую божественную жизнь и откровение божие во всех вещах, так что из единой сущности Бога, совокупности всех сил и качеств, вечно рождается Сын, светящийся в этих силах, а внутреннее единство этого света с субстанцией сил есть Дух.

5. Философия, астрология и теология

В «Утренней заре», «Корне или материи философии, астрологии и теологии», Бёме дает деление, в котором он ставит рядом эти науки, причем, однако, в этом делении отсутствует четкая определенность, так что он не мотивированно переходит от одной к другой.

Посредством философии рассматривается божественная сила, что такое Бог и каковы в сущности Бога природа, звезды и стихии, и откуда всякая вещь имеет свое происхождение, каково устройство неба и земли, каковы также ангелы, люди и дьявол, каковы к тому же небо и ад и все, что тварно, а также, что такое качества в природе. Бёме рассматривает все это по правильному основанию в познании Духа во влечении и движении Бога.

Посредством астрологии рассматриваются силы природы, звезд и стихий, каким образом из них произошли все твари, каким образом посредством них порождены в человеке и животных зло и добро.

Посредством теологии рассматривается Царство Христово, каков характер этого Царства, как оно противоположно царствию ада и так же, как оно борется в природе с царством ада.

6. Бог Отец и Бог Сын

Первым является Бог Отец. ««Бог есть все», - говорит Бёме, - он есть тьма и свет, любовь и гнев, огонь и свет, но он называется Единым Богом только по свету его любви. Существует вечная противоположность между тьмой и светом, одно не охватывает другого, одно не есть другое, и все же есть лишь одно единое существо, но различное мукой; оно различно также и волей. И все же оно не есть отделимое существо, лишь одно начало отделяет их, то, что в одном существует как ничто, и все же существует, но не явленное по тому свойству, по какому оно в нем существует».

а) Таким образом, говорит Гегель, Бёме представляет себе Бога не как пустое единство, а как само себя делящее единство абсолютно противоположного; но, разумеется, мы не должны ожидать найти у него совершенно определенное различие.

б) Первая субстанция содержит в себе все силы или качества, как еще не отделенные друг от друга.

Точно так же, как первое начало, представляет собою у Бёме истечение и произрастание всех сил и качеств, так второе начало есть восхождение. Это второе начало есть одно из основных понятий, выступающее у Бёме под очень многими видами и формами, выступает как слово, как отделитель, откровение и вообще ячество.

Бёме продолжает: «Началом всех существ является Слово как выдыхание божие, и Бог был извечно вечным единым, и также остается таковым во веки. Слово есть вечное начало и остается таковым вечно, ибо оно есть откровение вечного единого, благодаря которому и через которое божественная сила приводится в науку чего-то. Под Словом разумею мы откровенную волю Божию, а под словом «бог» разумею мы сокровенного Бога, из которого Слово вечно возникает. Слово есть истечение божественного единого, и, однако, оно есть сам Бог как его откровение».

Это — Сын, о котором Бёме говорит: «Сын же есть» от Отца и «в Отце, есть сердце Отца или Свет, и Отец непрерывно рождает Его от века во веки». Согласно этому «Сын» есть хотя и «другое лицо, чем Отец, но не другой бог», а тот же самый, «что и Отец», отблеском которого он является.

От Сына выходит вечная небесная радость и бьет ключом во всех силах Отца, подобно как солнце есть сердце звезд. Оно знаменует Сына, а окружность звезд знаменует многообразные силы Отца; оно освещает небо, звезды и глубину над землей и действует во всех вещах, какие только есть в сем мире; оно дает свет всем звездам и умеряет их силу. Сын божий от вечности непрерывно рожден, а не создан. Он светит во все силы Отца, и его сила есть подвижная бьющая ключом радость во всех силах Отца, и он светит во всем Отце, подобно как солнце во всем мире. Ибо, когда бы Сын не светил больше в Отце, то был бы Отец темною долиною, ибо сила Отца не восходила бы от вечности, и божественное существо не могло бы пребывать».

7. Отделитель, или Люцифер. Природа зла

Сын, нечто, есть, таким образом, «я», сознание, самосознание; Бог, следовательно, есть не только абстрактное, нейтральное, но также и собирание себя, сжатие в точку самостоятельного бытия. Другое Бога есть согласно этому образ и подобие Бога. «Этот образ и подобие есть великая тайна как творец всех существ и тварей, ибо он есть отделитель» (целого) «в истечении воли, которое делает отдельным волю вечного единого, создает отдельность в воле, из которой возникают силы и свойства».

Этот отделитель «назначен начальником природы, через которого вечная воля созидает, формирует и образует». Отделитель есть деятельное, проводящее внутри себя различие, и Бёме называет этот Ichts также и Люцифером, первородным сыном Божиим, тварно первородным ангелом, который был одним из семи духов. Но этот Люцифер отпал от бога и его место занял Христос.

Такова связь дьявола с Богом: он, именно есть инобытие, а затем для-себя-бытие или для одного бытие, так что другое есть для одного, и оно есть происхождение зла из Бога в Боге. Таким образом, говорит Гегель, здесь мысль Якова Бёме достигает величайшей своей глубины.

Это отпадение Люцифера он изображает так, что Ichts, т. е. самосознание, язычество (это слово встречается у него) есть имажинирование себя в себя, воображение себя в себя (для-себя-бытие), огонь, все в себя вовлекающий и все сжигающий. Это — отрицательное в отделителе, мука или, иными словами, это гнев божий. Этот гнев божий есть ад и дьявол, который через самого себя воображает себя в себя.

«Это очень смело и спекулятивно, - продолжает Гегель. - Так Бёме стремится обнаружить в самом Боге источник гнева божия. Волю Ichts он называет также и самоистностью; это — переход Ichts в ничто, процесс воображения себя в себя». Бёме говорит: «Небо и ад так далеки друг от друга, как день и ночь, как Ichts и Nichts».

Зло, материя, или, как его ни называли, есть «я» «я», для-себя-бытие, подлинная отрицательность.

До Бёме зло признавалось «тьмой», но истинной отрицательностью является «я». Зло существует только в духе, потому что оно в нем постигается так, как оно есть в себе. «Где божия воля волит в вещи, там открывает себя Бог; в таком откровении пребывают также и ангелы, - писал Бёме. - И где Бог не волит в вещи волей этой вещи, там Бог ей «(самой)» не открывается, а» (Он) «пребывает «(там)» лишь в самом себе, без содействия этой вещи», тогда «в вещи есть своеволие и пребывает дьявол и все, что вне Бога».

8. «Да» и «нет»

Жизнь и есть истина божия или сам Бог. Бог был бы непознаваем в самом себе и в нем не было бы никакой радости или подъема, не было бы также чувствительности» — жизни — «без нет».

«Нет» есть противомет «да» или истины, дабы истина была откровенна и чем-то, в чем есть некая противоположность, в чем есть приводящее к вечной любви, чувствительное, волящее, и что мы должны любить. И мы все же не можем сказать, что «да» существует отдельно от «нет» и что рядом стоят две вещи, а они суть лишь одна вещь, но сами разделяются на два начала и составляют два центра, так как каждая из них действует и волит в самой себе.

Помимо этих двух, которые, однако, находятся в непрерывной борьбе друг с другом, все вещи были бы ничто, и стояли бы тихо без движения. Если бы вечная воля сама не истекала из самой себя и не вводила бы себя в приятность, то не было бы ни образности, ни различенности, а все силы были бы тогда «лишь одной силой. Не было бы тогда также никакого понимания, ибо понимание первостоит» (имеет свою субстанцию) «в различенности, множественности, так как при этом одно свойство видит, пробует и волит другое.

Истекшая воля волит неодинаковость, дабы она была отлична от одинаковости и была своим собственным нечто, дабы было нечто, видящее и ощущающее вечное видение. И из собственной воли возникает «нет», ибо она ведет себя в свойность, как в приятность, доставляемую самой собою.

Она хочет быть чем-то и не уподобляет себя единству, ибо единство, есть истекающее «да», которое так вечно стоит в своем собственном дыхании и есть нечувствительность; ибо она ничего не имеет другого, в чем она могла бы себя чувствовать, кроме как в приятности воли, отступившей от пути, кроме как в «нет», которое есть противомет «да», в котором «да» открывается и в котором оно обладает чем-то таким, чего оно могло бы желать.

Истекшая вождедеющая воля стягивается и охватывает самое себя. Отсюда получаются образования и свойства — острота, движение и ощущение. Четвертым свойством является огонь, как молния блеска, он первостоит в сплочении великой отражающейся остроты и единства.

Таким образом, есть страх в этом сплочении и в этом страхе охватывается единство, оно становится взором или стеклом как поднимающая радость» — это проникновение единства. «Ибо так первостоит свет посреди тьмы; ибо единство становится светом и приятность вождедеющей воли в свойствах становится огненным духом, имеющим свой источник и происхождение в терпкой и холодной остроте. И потому бог есть "гневный" и "ревнивый бог" — и это есть причина зла».

9. Бог - Мир - Человек

«Из этого вечного действия чувствительности, пишет Бёме, - возник видимый мир; мир есть истекшее Слово, введшее себя в свойство, так как в свойствах возникла собственная воля. Отделитель, следуя этой форме, ввел слово и некоторую собственную волю... Вселенная есть не что иное, как именно существенность божья, сделанная тварной».

Поэтому «когда ты взираешь на глубины неба, на звезды, стихии и землю» и ее порождения, «ты», разумеется, «не постигаешь глазами твоими светлого и ясного божества, хотя оно и в них». Ты видишь лишь его тварное изображение. «Если же ты возвышаешь мысли свои и думаешь... о Боге, который правит свято в этой вселенной, то ты прорываешься сквозь небо, сквозь все небеса, и достигаешь бога в святом его сердце. Небесные силы всегда трудятся, чтобы в образах, растениях и цветах открывать святого Бога, дабы его poznali во всех вещах».

Бёме представляет себе главным образом, что «сущность бога» (изошедшая из вечной глубины как мир) «есть, таким образом, не нечто отдаленное, находящееся в особом месте, ибо» сущностью, «бездной природы и тварей служит сам Бог.

Ты не должен думать, будто в небе есть некое тело», — семь неточных духов рожают это тело, сердце, — «которое пред всеми другими зовется Богом; нет, но вся божественная сила, которая сама есть небо и небо всех небес, рождается так и зовется Богом Отцом; из него рождаются вечно все святые ангелы и также дух человеческий.

Ты не можешь назвать ни одного места ни в небе, ни во всем мире, где бы не было божественного рождения. Рождение Святой Троицы совершается также и в сердце твоём; все три лица рождаются в сердце твоём, Бог Отец, Сын и Святой Дух. В божественной силе — там уже повсюду налицо и родник божественного рождения; там уже и все семь неточных духов божьих, как если бы ты очертил пространственный тварный круг и имел бы в нем божество». В каждом духе содержатся все духи.

Противоположность, существующую в твари, Бёме описывает следующим образом: если природа есть начальное истечение отделителя, то мы должны различать в противомете божественной сущности двоякого рода жизнь, различать кроме вышеописанной бренной также и вечную жизнь, которой дано понимание божественного. Эта жизнь находится в основании вечного духовного мира, в великой тайне божественного противомета (в ячестве); она есть обителище божественной воли, через которое эта воля открывает себя, и она никогда не открывает себя свойности своеволия.

В этом центре человек как раз обладает в себе обеими жизнями; в этом центре человек состоит из времени и вечности, есть всеобщее в «вечном разумении единой доброй воли, которая есть некое умерение; он есть затем начальная воля природы, как включенность центров, так как каждый центр в различенности включает себя в некое местопребывание, чтобы стать ячеством и самостоятельным велением, включает себя как особую тайну или душу.

Первая вождеет лишь противомета своей одинаковости, вторая — саморожденная, природная воля в местопребывании самостности темного впечатления — вождеет также и равенства, как некоего противомета, посредством своей собственной вмещенности, через каковую вмещенность она не вождеет ничего другого помимо своей телесности как природного основания».

Это «я», это темное, эта мука, огонь, этот гнев божий, это внутри-себя-бытие, включение внутрь себя, эта твердость и есть именно то, что внезапно появляется в новом рождении, «Я» разбивается, мучительность приводится в истинный покой подобно тому, как темный огонь сразу прерывается, становясь светом.